

**К вопросу о преподавании французского языка
по специальности регионоведение
Абсалямова Элина Наилевна**

преподаватель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: elinaabs@yandex.ru

Введение

Формирование коммуникативной компетенции учащихся является конечной целью обучения любому иностранному языку. В зависимости от цели и этапа обучения, может быть определен необходимый и достаточный уровень коммуникативной компетенции [5]. Нам представляется, что в рамках преподавания иностранного языка на старших курсах университета задачу развития коммуникативной компетенции нельзя считать реализованной без обучения языку специальности. Для нашего факультета разработка методики обучения языку специальности является первоочередной задачей в силу относительной молодости профильной дисциплины и ее синтетического характера.

На данный момент существует значительное количество пособий, ориентированных на обучение умениям и навыкам, необходимым в деловом общении. Наиболее востребованными вероятно следует считать те, которые направлены на подготовку к деловому общению в коммерческой сфере: доказательством тому широкий выбор пособий по деловому французскому языку, французскому языку туризма и т.п. (français d'affaires, français du tourisme, français des finances). Однако и некоммерческая сфера деятельности не обойдена вниманием методистов: в нашей стране был разработан ряд учебных пособий по французскому языку для специалистов в различных областях гуманитарных знаний: истории, философии, политологии [2,3,4]. Все эти пособия имеют несомненные достоинства, однако их использование в обучении студентов отделения региональных исследований представляется проблематичным. Альтернативой таким пособиям является обучение языку специальности с опорой на пособие, недавно увидевшее свет благодаря усилиям наших коллег, М.В.Алексеевой, А.А.Алексеевой и С.В.Алферова: «Книгу для чтения по регионоведению и этнологии на французском языке». На данный момент на стадии апробации находится дополнительное методическое пособие, позволяющие преподавателю провести полноценный курс занятий и обеспечить развитие умений и навыков, необходимых регионоведу для использования французского языка в сфере профессиональной деятельности.

Цель доклада

Итак, в рамках данного доклада, мы намерены представить новую методическую разработку для преподавания языка по специальности регионоведение с опорой на «Книгу для чтения по регионоведению и этнологии» М.В.Алексеевой, А.А.Алексеевой и С.В.Алферова (в дальнейшем «Книга для чтения») и франкоязычные видеоматериалы соответствующей стилистики и тематики.

Содержание пособия

Пособие делится на три части и включает в себя:

- методические рекомендации по планированию занятий, развитию различных навыков и выбору форм контроля, а также образец учебно-тематического плана курса из расчета на один семестр (16 занятий по 2 учебных часа)
- комплекс контрольных и дискуссионных вопросов к текстам «Книги для чтения» (с ключами), тем для самостоятельно подготовленных докладов, а также упражнений,

позволяющих привлечь внимание обучаемых к лексическим, грамматическим и дискурсивным особенностям научного текста регионоведческой тематики

- блок упражнений к рекомендуемым видеоматериалам, относящимся к двум основным жанрам: интервью со знаменитыми учеными и научно-популярный фильм на основе документальных кадров и музейных съемок.

Методы развития целевых навыков и умений

В профессиональной деятельности регионоведу неизбежно придется сталкиваться с необходимостью знакомиться с литературой по предмету на иностранных языках, воспринимать на слух речь иностранных коллег (доклады на конференциях, научные дискуссии), резюмировать прочтенное или услышанное в письменной или устной форме (в том числе и на другом языке), а также представлять результаты своих исследований, отвечать на вопросы и вести научные дискуссии. Соответственно, среди навыков и умений, развитие которых необходимо обеспечить в рамках курса французского языка по специальности регионоведение можно выделить:

- *навыки чтения и реферирования*: навыки аналитического чтения предлагается развивать на текстах из первой части «Книги для чтения», контроль понимания и отработка навыка парафразирования осуществляется при помощи вопросов к тексту (двух типов: для поэтапного чтения и к целому тексту); тексты второй части «Книги для чтения» предназначены для просмотрового чтения и реферирования;
- *навыки устной речи*: при работе с текстами вопросы для размышления и обсуждения позволяют перейти к более свободной дискуссии на затрагиваемые темы, кроме того навыки развиваются за счет устного реферирования текстов (часть вторая «Книги для чтения») и представления докладов.
- *навыки письменной речи*: основной формой развития письменной речи в рамках данного курса является письменное реферирование текстов, кроме этого в число выполняемых заданий можно включить сочинения на заданную тему.
- *аудитивное умение*: обсуждения и доклады в аудиторных условиях предполагают понимание устной речи преподавателя и соучеников, помимо этого мы рекомендуем использовать видеоматериалы и выполнять такие задания как ответ на вопросы по видеофрагменту и пересказ его содержания, заполнение пропусков в транскрипции видеофрагментов, пофразовое устное воспроизведение услышанного текста и др.
- *навыки перевода*: предлагаемый курс в основном направлен на развитие навыков беспереводного чтения. Однако при необходимости можно выполнять такие задания как пофразовый перевод текстов из «Книги для чтения» и видеофонограмм, перевод-резюме текстов и видеофонограммы, последовательный перевод реплик в диалоге, представленном в виде видеофонограммы и др.

Литература

1. Алексеева М.В., Алексеева А.А., Алферов С.В. *Études ethnologiques des régions* : книга для чтения по регионоведению и этнологии на французском языке. М., КДУ, 2007.
2. Арутюнова Ж.М. *Французский язык для историков: Путешествие по страницам истории России*. М., Издательство РУДН, 2004.
3. Арутюнова Ж.М., Борисенко М.К. *Французский язык для философов*. М., РУДН, 2002.
4. Никитина Г.И., Орлова Е.П. *Французский язык политологов*. М., МГИМО(У) МИД России, 2000.
5. Щукин А.Н. *Лингводидактический энциклопедический словарь*. М., Астрель, 2006.

Модели взаимодействия новых транснациональных акторов и государств в мировом политическом пространстве

Андрюшина Евгения Владимировна

кандидат политических наук

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия

eugenie80@mail.ru

Модели взаимодействия государств и транснациональных акторов (ТНА) разнообразны и варьируются от сотрудничества до противостояния. При взаимодействии на мировой сцене государства используют новые ТНА для получения информации, дополнительных финансовых средств (например, через «гибридные образования») и т. п. В свою очередь, ТНА через государственные структуры лоббируют свои интересы.

Сложность взаимодействия не исчерпывается лишь парадоксом, сформулированным М. Николсоном, суть которого в следующем: чем меньше количество участников на мировой сцене и чем более они однородны, тем легче предсказывать их действия с последствиями. Сами же акторы на мировом уровне не просто разнородны, а отличаются по многим параметрам, подвержены внутренним изменениям, вступают во множество отношений и типов взаимодействий друг с другом.

Сегодня международные организации сталкиваются с тем, что изменения, происходящие в мире, требуют новых подходов в деятельности самих МПО.

При характеристике современных механизмов регулирования международного порядка можно констатировать, что за последние 10-12 лет была осуществлена реорганизация глобальных структур мироуправления таким образом, что наряду с универсальными сложились и менее формальные структуры, влияющие на международную политику.

После Карибского кризиса 1962 г. в международных отношениях наступил период преобладания политико-дипломатических методов регулирования. Во второй половине 1970-х гг. он сменился эпохой преимущественно экономического регулирования. Затем, вскоре после распада СССР, приблизительно с середины 1990-х гг. начался продолжающийся до сегодняшнего дня период «возвратного» преобладания упорядочивающей роли силы.

Изменения, связанные с деятельностью новых ТНА, принципиальны с точки зрения последствий. По сути дела происходит не просто структурная перестройка политической системы мира, а ее смена, переход к принципиально новым политическим отношениям на мировой сцене. Изменения происходят также в «правилах» и «нормах» поведения.

В целом же, когда осуществляются кардинальные политические перемены, прежние закономерности перестают действовать с той очевидностью, как прежде. Ситуация оказывается плохо предсказуемой и с совершенно разными вероятными исходами. Нарастает напряженность, привычные отношения трансформируются, что нередко приводит к параличу процессов принятия решений.

Проблема заключается в том, что пока отсутствует ответ на вопрос о характере формирующейся политической системы мира. Одни авторы склонны видеть в новых ТНА ведущую политическую силу. Исследователи, работающие в неореалистической традиции, напротив, настаивают на том, что нет альтернативы государственно-центристской системе мира. Кроме того, в настоящее время другого актора, который бы мог взять на себя все функции государства, просто нет.

Литература

1. Барановский В. Г. Международные организации как механизмы регулирования международных отношений // Современные международные отношения. М., 2000, 430 с.
2. Европейский Союз. Справочник. Под ред. О.В.Буториной, Ю.А.Борко, И.Д.Иванова. М., 2003, 288 с.
3. Цыганков П. А. Теория международных отношений. М., 2006, 317 с.
4. Chaillot paper. № 87, March 2006, 604 p.

**Прием папских дипломатических представителей
при английском дворе в раннее Новое время**

Домнина Екатерина Геннадьевна

старший преподаватель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ekaterina.domnina(at)gmail.com

Период позднего средневековья – раннего Нового времени был чрезвычайно важным этапом в процессе формирования дипломатического церемониала и этикета современного образца. Главную роль в этом процессе играла римская курия, сохранявшая за собой место основного центра европейской дипломатии, несмотря на то, что с началом Реформации функции папского государства как главного религиозного и политического центра Западной Европы были подвергнуты сомнению. Церемониймейстеры папского двора разработали четкий свод правил и норм, регулировавших не только порядок приема иностранных послов в Риме, но и определявших, каким образом европейские государи должны были принимать у себя папских дипломатов. Важной особенностью дипломатического церемониала и этикета папского государства был его дуалистический характер, обусловленный двойственной природой власти папы, его ролью духовного лидера и светского владыки.

В данном докладе анализируется порядок приема папских дипломатических представителей в Англии в первой половине XVI в. Данное исследование является частью проекта по изучению истории английской дипломатической службы, который был поддержан Фондом Дж. Фокса при Йельском университете (США) в 2005-2006 гг.

В качестве основного источника для данного раздела была использована церемониальная книга Агостино Патрици Пикколомини (1435-1495), занимавшего должность магистра папских церемоний в период с 1466 по 1488 г. [1]. Помимо нее мы опирались на неопубликованные материалы миссии нунция Леонардо Спинелли (1473-1531), прибывшего в Лондон в мае 1514 г. для вручения Генриху VIII шапки и меча защитника веры [2]. Кроме того, были привлечены данные английских источников – «Хроники славного объединения правящих домов Йорков и Ланкастеров» Эдварда Холла (1485-1555) [3] и «Жизни кардинала Уолси» Джорджа Кавендиша (ок. 1499- 1561/1562) – для того, чтобы рассмотреть приемы папских легатов Лоренцо Кампеджи (1474-1539) и Томаса Уолси (ок.1472-1530) в 1520-х гг. [4] Пребывание в Англии последнего папского легата рассматриваемого периода Реджинальда Пола (1500–1558) реконструировано на основании материалов государственных бумаг правительства Марии Тюдор [5].

Анализ данных этих источников показал, что разработанные в Риме нормы приема папских дипломатических представителей действительно имели практическое применение и могли адаптироваться к требованиям того, или иного региона, то есть носили универсальный характер. Английские государи соблюдали нормы этого «международного права» своего времени и принимали папских дипломатов, согласно общепринятой традиции. Отсутствие единой системы управления английской дипломатической службой и специального ведомства, ответственного за прием иностранных дипломатов, не было помехой для ее успешной работы. Монарх выступал в качестве связующего звена между всеми структурами, которые в той или иной степени были вовлечены в работу дипломатического персонала.

Литература:

1. Dykmans M. L'oeuvre de Patrizi Piccolomini ou le cérémonial papal de la première Renaissance. Vol. I-II. Città del Vaticano, 1980. 800p.
2. Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Yale University, Spinelli Archive, Gen. MSS 109, box 123, folder 2464.
3. Hall E. The vnion of the two noble and illustre famelies of Lancastre [and] Yorke.... London, 1548. P. LXIV.
4. Cavendish G. The Life of Cardinal Wolsey / Ed. by R. S. Sylvester. London, 1959. P. 21, 45.
5. Phillips T. The History of the Life of Reginald Pole. Oxford, 1764. Vol. 2. P. 75-80.

Регион Вандея в контексте преподавания французской культуры

Есина Юлия Григорьевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: julieec@mail.ru

Целью данной работы является показать особенности региона Вандея и рассмотреть причины противостояния вандейцев центральной власти Франции. Каждому региону присущ уникальный концепт, вокруг которого концентрируется своеобразие края. Поворотным моментом в истории Вандеи стали мятежи 1793 г. во время Великой французской революции конца XVIII в.

Именно эти события станут потом яркой иллюстрацией теории «мест антипамяти» [1, 595], разработанной французскими историками XX века во главе с Пьером Нора. Согласно этой теории, коллективное мнение может отличаться от официальных источников и информации.

Чтобы проследить, как менялось мнение о контрреволюционных мятежах в XIX и XX веках, были проанализированы произведения художественной литературы (В. Гюго «Девяносто третий год», А. Дюма «Бланш де Болье», О. де Бальзак «Шуаны»), краеведческие эссе (Ж.Йоль «Земля и жители»), научные труды (Р. Сешер «Вандея – мечь», Ж.-К. Мартен «Белые и синие в истерзанной Вандее»), французские учебники XX и нач. XXI вв., словарные статьи и даже комиксы («Дампьер»).

Писатели XIX в. были убеждены, что революция несла Вандее, как и соседней Бретани (где проходили восстания шуанов) «свет» и «прогресс», что в той или иной степени оправдывает репрессии со стороны республиканцев. Между тем, в XX в. начинается «реабилитация» Вандеи. С одной стороны, в источниках показана несоразмерная жестокость республики при подавлении мятежей, вплоть до того что в отношении Вандеи употребляется термин «геноцид» [4, 154] (Р.Сешер). С другой стороны, больше значения придается ценностям вандейцев, которые лежали в основе их действий. Эта феодальная иерархия ценностей (Бог – сеньор – семья), привязанность к земле, деревне, приходу определяли позицию вандейцев как на войне, так и в мирное время.

Актуальность проблемы сегодня заключается и в том, что отношение к вандейскому мятежу заведомо определяет приверженность «правым» или «левым» на политической арене Франции.

По сей день сохраняется интерес к традициям Вандеи. Часть из них соблюдается сейчас в повседневной жизни. Другие же воспроизводятся в исторических спектаклях, воссоздающих былое время (например, «Puу du Fou» [3, 100]). Традиции и обычаи Вандеи, бесспорно, способствуют развитию туризма в регионе.

Литература:

1. Les lieux de mémoire / Réd. de P. Nora: T. 1 «La république» P., 1984, pp. 595-615
2. Yole, Jean. La terre et les vivants. P., 1943, 312 p.
3. Baraton A., Bonnin O. Hommes et traditions populaires. Poitou-Charentes et Vendée. Amiens, 1993, pp. 87-109.
4. Secher R. La Vendée – Vengé. P., 2006, 345 p.
5. Гюго В. Девяносто третий год // Гюго В. Собрание сочинений в 15 томах. – М., 1956, 445 стр.

Рост интереса к самобытным культурам как реакция на глобализацию.

Ипатова Анна Алексеевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: ipatova_anna@mail.ru

Во всем мире сегодня происходят процессы глобализации, которые несут принципиальные изменения как во внутривнутриполитическом устройстве практически каждой страны, её экономике и культуре, так и в международной политике. В политике это, прежде всего, десуверенитизация. В экономике – создание транснациональных корпораций, которые учитывают не национальные интересы народов, а являются экономически привлекательными для своих владельцев. В культуре – попытка универсализации и замены национальных культур массовой культурой. Конечно же, глобализация – многосторонний процесс, она неоднозначна. Несомненно одно: глобализация сегодня приняла огромные масштабы.

Стремление Запада к доминированию выливается в политику навязывания своих культурных ценностей и моделей под предлогом модернизации. Сегодняшняя глобализация стала «западным универсализмом». Мировые лидеры, а в первую очередь США считают, что для модернизации всему миру необходимо перенять их культурные нормы и ценности, приобщиться к их массовой культуре. Иными словами, «не западные» культуры должны отказаться от своих национальных традиций, обычаев, норм, заменить свою духовную культуру культурой Запада.

Однако попытка унификации культур, создание одной, глобальной культуры приведёт к потере культурного богатства, разнообразия, национальной самобытности. Культура по определению не может быть глобальной: она состоит из материальной культуры, духовной культуры и институтов культуры. Если материальная культура одной страны ещё может быть принята материальной культурой другой страны, объединена с ней, то, что касается духовной культуры, это почти невозможно. Как можно создать целостной духовное мировидение из различных национальных культур, не жертвуя одной или несколькими из них? Глобальную, универсальную культуру можно создать только провозгласив одну из существующих культур таковой; соответственно, речь идет скорее о насаждении культуры Запада. И то, что сегодня пытаются сделать универсальной, глобальной культурой, является скорее культурой массовой, своеобразной «жвачкой» для масс.

Говоря о глобализации, не стоит забывать о том, что она также стимулирует тенденции к сепаратизму, антиглобализации и местничеству. Многие люди понимают, что, переняв культуру Запада, они потеряют свою культурную специфичность, самобытность. Поэтому в современном мире существует так называемое «местничество», которое объединяет под своим крылом противников уничтожения самобытных культур. Местничество бывает религиозное и этнокультурное. Именно последние понимают, что, для сохранения собственной культуры, необходимо сохранить и другие национальные, самобытные культуры. Ведь культурное разнообразие и многообразие даст человечеству гораздо больше, чем уничтожение того, что веками было выработано миллиардами людей.

Национальная культура нужна человеку и для того, чтобы удовлетворить его естественную потребность в принадлежности к определенной группе с целью приобретения чувства защищенности и подтверждения его самобытности, отличия «своих» от «чужих». В глобальной культуре человек не будет защищён, не будет чувствовать себя обособлено. Это может привести к таким проявлениям этничности, как этническая индифферентность

(равнодушие к любой этнической принадлежности), этнический нигилизм, или как это сейчас модно говорить «космополитизм» (резкое отрицание всякой этнической принадлежности) и амбивалентная этничность (когда человек находится в смешанной этнической среде). Таким образом, человек потеряет упорядоченность своей жизни, ему будет сложно ориентироваться в мире. Этническая идентичность необходима человеку, ведь потеря её может привести к глубокой психологической травме, последствия которой мало предсказуемы.

К сожалению, процесс глобализации практически необратим. Как ни парадоксально, сегодня, вместо обмена материальными достижениями, культуры обмениваются экономически выгодными «образами», то есть не только самим продуктом, но и необходимостью купить этот продукт, сделать его частью своей жизни. Для этого необходимо «поменять» ценностное восприятие мира, что успешно и делает массовая культура. Можно даже говорить о том, что наблюдается аксиологическая трансформация – отказ от духовной культуры в пользу материальной, вытеснение истинной культуры массовой, и, более того, тенденция превратить культуру в одну из отраслей бизнеса [1]. Погоня за удовольствиями и фанатическая вера в собственное удовольствие – вот основные ценности современного человека массовой культуры.

Однако, и это отраднo, существуют и другие потребности: потребность в красоте, чувстве прекрасного, гармонии, знании, интеллектуальном обогащении. И эти потребности может сполна удовлетворить только истинная, самобытная культура. Именно такая культура может противостоять глобализации. Это культура с многовековой традицией, древняя, самобытная. И сегодня больше всего шансов на «выживание» имеют такие культуры, как индийская, китайская, японская и арабская. Многие люди, в том числе и в России, осознали неэффективность односторонней ориентации и стали искать альтернативу, которой стал Восток. Они ищут чего-то более духовного, традиционного и богатого внутренней формой. Именно этим и можно объяснить всплеск интереса, например, к Японии, последовавший после распада СССР[2].

Таким образом, можно заключить, что рост интереса к самобытным культурам является реакцией на глобализацию, своеобразной защитой своих и чужих культур, культурного богатства, разнообразия и этнической идентичности.

Литература

- 1) Портрет современного японского общества / Рук. проекта Э. В. Молодякова. – М.: АИРО – XXI, 2006, стр. 258-259
- 2) Япония 2006. Ежегодник. –М.: АИРО – XXI, 2006, стр. 142
- 3) Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир: единый и разделенный. Эволюция теорий глобализации. Международные отношения, М., 2005

Становление ирландской национально-культурной идентичности в период “Кельтского тигра” (1990-2000 гг)

Кузнецова Светлана Юрьевна¹

преподаватель, соискатель

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: skuznetsova07@gmail.com

В современном мире проблемы национальной идентичности и самоопределения актуальны для многих стран и народов. Особенно остро вопрос национально-культурной идентичности встает в странах, которые всего несколько десятилетий назад находились в экономической и культурной изоляции от остального мира, но, благодаря процессам глобализации, совершили резкий экономический скачок, заняв новое место на мировой арене.

Ирландская республика по праву может считаться одной из таких стран. Стремительный экономический взлет Ирландской республики в 1990-х годах, получивший название “Кельтского тигра” по аналогии со странами Восточной Азии, изменил страну до неузнаваемости. Для понимания того, что происходило в Ирландии в 90-е года XX века, необходимо учитывать не только политические и экономические трансформации в обществе, но и изменения национального духа (“*national psyche*”) и мировоззрения ирландцев.

К основным факторам, повлиявшим на изменение современной ирландской национально-культурной идентичности, можно отнести стремительный экономический взлет, налаживание отношений с Европой и США, секуляризацию, модернизацию и урбанизацию ирландского общества. Основные этапы формирования и трансформации ирландской национально-культурной идентичности в XX веке были прослежены на основе работ известных историков и социологов Л. Кеннеди (Kennedy L. 1992-93), А. Джексона (A. Jackson, 1999), У. Александра (Alexander, 2003), П. Лоуга (Logue, 2000), а также ведущего ирландского аналитика и журналиста Ф. О’Тула.

С момента формирования Ирландского свободного государства в 1921-1922 годах и вплоть до конца 1950-х годов ирландская национальная идентичность формируется под воздействием авторитарного правительства, находившегося под мощным влиянием католической церкви. Огромное желание определить собственную уникальную идентичность, которая всячески подчеркивала бы, что Ирландия это не Англия, привело к выявлению так называемых отличительных признаков, основными из которых являлись гэльский национализм (*gaelicism*) и католицизм. Вплоть до окончания 1950-х годов в обществе преобладают антимодернистские настроения, направленные на сохранение культурных и религиозных традиций, а также культивирование традиционных духовных ценностей. Несмотря на все попытки правительства подчеркнуть национальную самобытность Ирландии, ирландцам не удалось справиться с “комплексом жертвы”, сформировавшимся в результате многовековой британской колонизации. Историк Лиам Кеннеди отмечает точность сатирической аббревиатуры “*MOPE*” (“*Most Oppressed People Ever*”) “самый угнетаемый когда-либо народ”, много лет использовавшейся для описания национальной ирландской жалости к самим себе. (Kennedy, 1992-93, pp. 107-121)

Начиная с пятидесятых годов XX века происходит постепенное разрушение традиционных основ ирландской национальной идентичности. Вторая половина XX века характеризуется началом постепенной секуляризации общества, возрастающим оттоком

---

¹ Автор выражает признательность профессору, д.ф.н. Добросклонской Т. Г. за помощь в подготовке тезисов.

сельского населения в города, изменением политического курса страны, связанным с уходом от протекционистской политики, а также началом интеграции Ирландии в Европу. Антимодернистские тенденции постепенно ослабевают. Благодаря широкому распространению телевидения в Ирландии в 60-е года XX века, в страну хлынул поток новой информации из Европы и США, позволивший ирландцам осознать анахронизм многих существовавших в стране норм и законов.

В семидесятые года XX века также постепенно изменяется роль женщины в ирландском обществе, которая до данного момента заключалась исключительно в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Несмотря на неодобрение со стороны католической церкви, ирландское правительство проводит ряд реформ, в результате которых замужние женщины получают право на трудоустройство, а матерям-одиночкам выплачивается материальное пособие.

Преодолев авторитарное правление и островную изолированность, ирландское общество сделалось более открытым, готовым к диалогу и налаживанию новых отношений с западными странами.

Католической церкви Ирландии удавалось бороться с возрастающей секуляризацией вплоть до 90-х годов XX века. Изменение статуса католической церкви, потерявшей былые прочные позиции и более не имевшей столь серьезного влияния на общество, сыграло одну из основных ролей в формировании новой ирландской идентичности. По мнению исследователя П. Лоуга, современные ирландцы предпочитают полагаться на конституцию, законы, а также на собственный здравый смысл. (Logue 2000, p.19) За последние 30 лет число людей, считающих себя верующими резко сократилось. Так, в период с 1973 по 1998 еженедельное посещение мессы упало с 91% до 60%.

Начиная с 1990-х годов, когда экономика Ирландии совершает резкий скачок, заметно меняется восприятие ирландцами самих себя. Отмечается возрождение национальной самоуверенности. Как подчеркивал Финтан О'Тул, "тяжело утопать в постколониальных жалобах на судьбу, когда бывшая колония богаче своей метрополией". (O'Toole 1996, The Irish Times) В это же время меняется и отношение к ирландцам в мире. На рубеже XX-XXI веков отрицательные стереотипные представления об ирландцах, формировавшиеся на протяжении нескольких столетий, ослабевают и теряют свою актуальность. (Alexander W. 2003; Logue P. 2000)

Последнее десятилетие XX века можно по праву считать триумфом женской эмансипации. Так, с 1990 года по настоящее время президентами Ирландии бессменно являются женщины. По словам историка А. Джексона, "в нашей традиционно патриархальной стране президентский пост уже занимали две женщины, одна из которых, Мери Робинсон, и стала олицетворением новой самоуверенной и прогрессивной Ирландии 1990-х годов".(Jackson, 1999, p. 417)

Таким образом, можно утверждать, что традиционные основы ирландской национально-культурной идентичности – католицизм, гэльский национализм, антимодернизм - вызванные социокультурной изолированностью Ирландии в первой половине XX века, были окончательно разрушены в период экономического роста страны. Ирландцы обрели уверенность в себе, стали более открытыми, менее религиозными и все менее отличаются от других европейских народов. В связи с данными изменениями в ирландском обществе возникли новые опасения, связанные с возможной утратой ирландцами своей уникальной самобытности. По мнению ряда ученых, для ее сохранения необходимо развивать и поддерживать "неиспорченную традиционную ирландскую культуру".

Литература

1. Kennedy L. “Modern Ireland: Post-Colonial Society or Post-Colonial Pretensions”, Irish Review, Vol. 13, Winter 1992-93, pp.107-121
2. Being Irish, Ed. by Logue, P., Oak Tree Press, Dublin, 2000, p. 19
3. Alexander, W., Chasing The Tartan Tiger, Scottish Power, 2003, p.17.
4. O’ Toole, F., “In the Land of the Emerald Tiger”, The Irish Times, December 28, 1996.
5. Jackson, A., Ireland 1798-1998, Blackwell Publishers, UK, 1999. p. 417

Баварское «экономическое чудо» как модель экономической модернизации региона

Попова Анна Викторовна

студент

*Гуманитарный Университет, факультет регионоведов – переводчиков, г.Екатеринбург,
Россия*

E-mail: alisachu@e1.ru

С самого момента своего объединения в XIX веке Германия показывала немислимые для других государств темпы индустриализации. Однако основной рост промышленности был отмечен в 30-е гг. XX века, но были на территории Германии и такие регионы, которые проделали огромный путь от отсталых аграрных до высокоразвитых в промышленном отношении уже после II Мировой войны. Одним из самых ярких примером такого экономического рывка может служить Бавария. За последние десятилетия бывший экономически отсталый, типично аграрный регион превратился в современный индустриальный центр с развитой сферой услуг. Структурная перестройка, вызванная индустриализацией, начинается в Баварии относительно поздно и коренные изменения в экономике начали происходить только в начале XIX века.

Последствия II мировой войны в Германии были ужасающими, особенно остро стояла проблема восстановления экономики. Изначальная цель США, состоявшая в полном экономическом ослаблении Германии с превращением ее в сельскохозяйственный регион (план Morgentau), была подвергнута коррекции, и в 1947 году был разработан план Маршалла, целью которого было возобновление политического и экономического сотрудничества и усиления интеграции в мировую экономику.

Человеком, с деятельностью которого традиционно связывают экономический успех восстановления Германии, был Людвиг Эрхард. Его концепция «социального рыночного хозяйства», которая заключалась в поощрении частной конкуренции и создании товарного изобилия, и одновременно в сдерживании рынка в заданных границах и снижении негативных последствий для экономически незащищенных слоев населения и дотируемых отраслей.

Опираясь на исследования Б. Зарицкого и И. Бусыгиной, нами были выделены этапы модернизации Баварии, а также наиболее важные факторы динамичного развития данного региона. Кроме того, Б. Гинчель акцентирует внимание на значении Мюнхена как центра притяжения для высокотехнологичных отраслей.

Если разобраться в истоках «баварского чуда» и проанализировать этот опыт с точки зрения возможности использования его в других национальных условиях, то можно столкнуться с двумя трудностями. Первая – неоднозначность оценки роли Эрхарда и проводившейся им политики. Вторая – разночтения в интерпретации базовых принципов его концепции социального рыночного хозяйства.

Однако опыт Баварии бесценен и некоторые его элементы можно и нужно использовать в разработке планов модернизации отсталых депрессивных регионов, как в мире, так и в России в частности. Исходные условия для становления развитой экономики в Баварии, как то аграрная специализация, неразвитое промышленно производство, центральное положение в Европе, совпадают с таковыми в российских черноземных регионах. Немаловажную роль в модернизации Баварии сыграл федерализм, который способствовал укреплению инициативы и некоторой самостоятельности. В этом признаке Германия и Россия сходны.

Существует определенная опасность копирования и механического перенесения любых моделей с одной национальной почвы на другую, однако, основополагающие идеи и

конституирующие принципы модернизации региона можно использовать во внутриэкономической политике других стран.

Литература

1. Бусыгина И.М. Регионы Германии. М.:РОССПЭН, 2000. 351 с.
2. Бусыгина И.М. О состоянии немецкой нации //Политические исследования (Полис). 1999. №1. С.40-49
3. Гринчель Б.М. Экономические стратегии активных городов. Спб., 2002.
4. Зарицкий Б.Е. Людвиг Эрхард: секрет экономического чуда. М., 1997
5. Ламперт Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь. М. 1994.
6. Штойбер, Эдмунд (Германия). Федерализм и разграничение полномочий в Европе: точка зрения Баварии // Современная Европа. 2000. №4. С.14-19
7. Официальный сайт земли Бавария <<http://www.bayern.de>>
8. Darrel Delamaide. The new superregions of Europe. Penguin Books USA, 1994.

Образ России и русских в пьесах британского драматурга Тома Стоппарда (Travesties, Every Good Boy Deserves Favour)
Решетняк Анна Владимировна

студентка

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия*

E-mail: anna.reshetnyak@gmail.com

В настоящее время актуальность вопросов, связанных с культурой, приобрела небывалую остроту. В эпоху глобализации и бурного развития информационных технологий, в связи с возросшей частотностью межкультурных контактов, проблема конфликта культур, затрагивающая все виды человеческой жизнедеятельности, находится в центре многих исследований.

Для России вопрос взаимодействия с другими культурами и построения успешной межкультурной коммуникации имеет совершенно особый смысл: долгое время, в силу исторических и политических причин, Россия была отрезана от других стран и культур, достоверную информацию о которых получить было фактически невозможно. Это повлекло за собой появление искаженных представлений в России о западных странах, и отразилось на восприятии России на Западе, также получавшем скудную и специфически окрашенную информацию.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения образа России, который создается за ее пределами. Это «позволяет взглянуть на Россию как бы со стороны, дает свой особый взгляд на русские проблемы, помогает увидеть те стороны русской жизни и русского национального характера, которые часто, вольно или невольно, остаются незамеченными самими русскими»².

Образ России формируется посредством стереотипов, основными источниками которых являются мнения людей, лично побывавших в стране, СМИ и художественная литература. Таким образом, цель данного исследования – изучить формирование образа России и русских в драматических произведениях британского автора Тома Стоппарда и проследить, какие стереотипы восприятия России и русских характерны для него. С этой целью в данном исследовании обозначен спектр наиболее распространенных стереотипов (различного характера), в частности: деспотизм, характеризующий политическую систему России вне зависимости от эпохи; черты национального характера – гостеприимство, терпение, способность целиком отдаваться чувству или идее и т.д.

Выбор пьес Тома Стоппарда в качестве материала исследования не случаен. Можно с уверенностью сказать, что этот знаменитый британский драматург недостаточно известен и недостаточно изучен в России. В общей сложности, на данный момент, Стоппард написал три пьесы о России. При этом из двух пьес, взятых для данного исследования, *Every good boy deserves favour* (1977) не переведена на русский язык до сих пор, а *Travesties* (1974) была переведена только в 2000 году.

Следует отметить некоторые факты биографии Тома Стоппарда, которые оказали влияние на его отношение к России и, соответственно, на тот образ России и русских, который он формирует в своих произведениях. Стоппард родился в 1937 г. в Чехословакии, и, несмотря на то, что его семья очень скоро переехала в Англию, он всегда чувствовал свою связь с

---

² Россия и Запад: диалог культур, А.В. Павловская, Стереотипы восприятия России и русских на Западе, с.19-30. Центр по изучению взаимодействия культур, 1994

этой страной и события, происходящие в странах Восточной Европы (особенно их взаимоотношения с СССР), всегда привлекали его внимание. При этом с 1970-х годов Стоппард активно интересовался международной политикой и работал в Amnesty International. В качестве правозащитника он побывал во многих странах Восточной Европы, посетил СССР, познакомился с диссидентами, например, с Виктором Файнбергом и Владимиром Буковским, которые позже стали прототипами главного героя пьесы *Every good boy deserves favour*.

В процессе исследования было выявлено, что соблюдение исторической достоверности, стремление серьезно изучить фактический материал и, соответственно, стремление к максимальной объективности в описании исторических деятелей можно отнести к одной из особенностей Стоппарда как драматурга. В начале обеих пьес автор указывает источники (по сути, список литературы), которые он использовал в работе. В качестве примера можно привести список литературы к пьесе *Travesties: Lenin* by Michael C. Morgan, *Lenin* by Robert Payne, *Lenin and the Bolsheviks* by Adam B. Ulam, *To The Finland Station* by Edmund Wilson, *Days with Lenin* by Maxim Gorki, *The First World War, an Illustrated History* by A.J.P. Taylor. Также в тексте пьесы Стоппард в большом количестве использует цитаты из реальных телеграмм, дневников и статей с указанием на их источники. Это говорит о стремлении автора уйти от национально окрашенной оценки речи и поступков своих героев.

Одним из главных персонажей пьесы *Travesties* является Владимир Ленин. Стоппард создает образ Ленина при помощи реплик, произносимых Крупской, личная окрашенность ее воспоминаний позволяет показать Ленина не стереотипно, как диктатора и лидера, а как сложного и противоречивого человека. В пьесе Стоппард старается избегать стереотипных представлений о России и русских (единственные русские персонажи здесь – Ленин и Крупская). Стоппард предпочитает быть скорее историком, в плане отношения к фактам, и художником, стремящимся показать яркую личность. При этом в *Travesties* говорится о деспотичной власти, что отражает один из основных стереотипов о государственном устройстве России.

Наиболее ярко представление о деспотизме как типичном состоянии государственной власти в России проявляется в пьесе *Every good boy deserves favour*. Основная тема пьесы – отношения человека и государства. Причем, Стоппард предлагает несколько интересных метафор, характеризующих государство. Прежде всего, государство как «оркестр», где все инструменты (люди) должны играть в одном ритме, по одним нотам (“I am a member of an orchestra and we must play together.”). Каждый, кто выбивается из общего звучания, кто так или иначе исключителен, признается ненормальным. Таким образом, с темой государства тесно связана тема безумия и его относительности: кого же стоит признать сумасшедшим – того, кто видит неадекватность государственной системы и начинает об этом говорить, или того, кто соглашается считать это нормой? Другая метафора, которую использует Стоппард, это параллель *state = prison = hospital*. Любой инакомыслящий лишается свободы «до полного выздоровления». Эта позиция Стоппарда иллюстрируется в репликах героев: в речи Доктора есть оговорки, он путает слова «ward»(палата в больнице) и «cell»(тюремная камера). Тот факт, что государство у Стоппарда – это Система, машина, противопоставляемая людям, доказывает использование имен в пьесе. Персонажи, относящиеся к государственной системе, обезличены, они обозначены согласно их социальным функциям – Учительница, Полковник, Доктор; имена есть только у «инакомыслящих». Можно говорить о том, что образ России как государства в *Every good boy deserves favour* имеет негативную окраску, в то время как отношение к людям достаточно позитивно – это личности, борющиеся за свои идеалы.

В целом, для пьес Стоппарда характерно стремление избежать общепринятых стереотипов, автор стремится снизить влияние своей национальной картины мира на создание образа России и русских посредством использования научной литературы в качестве источника информации. Стоппарда интересует не столько национальная составляющая, сколько возможность создать портреты отдельных ярких личностей на фоне соответствующей эпохи.

Актуальные аспекты изучения Большой Кавказской войны XIX века

Румянцева Надежда Сергеевна³

аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: bats1985@mail.ru

В наше время принято говорить о новой Кавказской войне, которая является продолжением Большой Кавказской войны XIX века. Современная история Кавказа представляет огромный интерес для исследователя-регионоведа, так как Кавказ сегодня вновь стал ареной международного состязания. В связи с актуальностью данной темы огромные средства тратятся на выявление причин и возможных последствий войны в Кавказском регионе. Однако легко говорить о «новой» войне, ничего не зная о «старой», легко сравнивать цели и методы ведения непрерывной борьбы в XIX и XXI веке, не предпринимая попыток проникнуть в суть изучаемого явления. Необходимо понять и осмыслить суть Большой Кавказской войны, чтобы делать сравнения и отмечать возможные сходства с сегодняшним днем.

Попытки осмысления и оценки Кавказской войны XIX века не являются новыми в отечественной истории. Первые шаги к этому были сделаны уже современниками - непосредственными свидетелями происходящих событий. Они собрали огромный фактический материал, заложив фундамент для дальнейших исследований. Наиболее полно в историографии Кавказа представлена история войны, причины ее начала, ход военных действий, цели и задачи сторон. Основу этому направлению историографии заложили дореволюционные ученые, стремившиеся доказать историческую предопределенность завоевания Кавказа царским правительством. Традицию изучения истории Кавказской войны продолжила советская историография. В настоящее же время изучаются межгосударственные отношения княжеств и ханств Кавказа с Россией, история национально-освободительных движений, взаимоотношения между народами Кавказа и России. История русско-кавказских отношений также привлекла внимание западной буржуазной историографии, особенно современной.

Другим направлением историографии является изучение международного положения Кавказа в XIX веке, его роли в международных отношениях того времени. Русская дореволюционная историография впервые обратилась к проблемам, связанным с ролью Кавказа в международных отношениях. Эту традицию продолжили советские историки, которые интенсивно исследовали исторические связи России с народами Грузии, Армении, Азербайджана, ее политику на Кавказе и в Закавказье. Зарубежная, особенно англо-американская, историография проявила большой интерес к роли Кавказа в международных отношениях на Ближнем Востоке в 30-60-х гг. XIX века.

Наиболее популярным направлением историографии является кавказоведение – изучение общественно-политических, экономических, геополитических, этнологических, социальных, религиозных и других особенностей кавказского региона. Данный пласт историографии невероятно обширен и включает в себя детальное исследование Кавказа.

В русле выделенных аспектов и развивается сегодня проблема изучения Кавказской войны XIX века. Однако, проанализировав существующие подходы к изучению Большой Кавказской войны, автор пришел к выводу о том, что многие аспекты русско-кавказских отношений нуждаются в новых исследованиях. До сих пор еще недостаточно разработаны

---

³ Автор выражает признательность доценту, к.и.н. Маринину О.В. за помощь в подготовке тезисов.

вопросы о времени и характере присоединения к России отдельных народов Кавказа, эволюции политики России на Кавказе, этапах развития русско-кавказских отношений. Необходимо глубже разрабатывать историю роли Кавказа в системе международных отношений, исследовать влияние международной обстановки на политику России на Кавказе. Крайне мало изучены культурные взаимовлияния Кавказа и России.

Большой интерес представляет также изучение общественного мнения второй половины XIX века относительно Кавказской войны при попытке проанализировать и понять ее причины, ход и результаты, а значит, разобраться в современной ситуации. Несмотря на огромное количество историографических работ по исследованию Кавказской войны, практически не существует трудов по изучению общественно-политических и научных взглядов на Кавказскую войну во второй половине XIX века.

Кратко охарактеризовав достижения историографии по изучаемому вопросу, автор хотел бы отметить, что малоизученность общественно-политических и научных взглядов на Кавказскую войну во второй половине XIX века позволяет широко взглянуть на проблему и предложить более актуальные аспекты изучения Большой Кавказской войны.

Литература

1. Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.,1994.
2. Гордин Я. А. Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны. Спб.,2000;
3. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: История и современность. М.,2003.
4. Дегоев В.В. Кавказский вопрос в международных отношениях 30-60-х гг. XIXв. Владикавказ,1992.
5. Итоги и задачи изучения внешней политики России. М.,1981.
6. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М.,1984.
7. Макаров А.Г. Присоединение Кавказа к России. XIX век. СПб.,2005.

Н.М. Карамзин о Французской революции

Сергиенко Инна Игоревна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: in-na@yandex.ru

Сохранилось немало свидетельств, которые позволяют говорить о сопереживании, об эмоциональном и глубоком восприятии поколениями русских людей событий Французской революции. В течение длительного времени для общественности и политических кругов России Французская революция была фактически наглядным учебным пособием по волнующей всех теме: как осуществить общественные преобразования, устроить революционный переворот или, наоборот, как его предотвратить. Этот опыт, пережитый Францией, подталкивал русское общество к мысли о неизбежности и необходимости перемен и доказывал важность осознанного отношения нации к своему прошлому и будущему. Революция во Франции была важным фактором развития русской общественной мысли и становления самосознания русского общества.

Французская революция не осталась незамеченной в среде русской интеллигенции. Одним из первых свое отношение выразил известный писатель и историк Николай Михайлович Карамзин. Его оценка Французской революции прослеживается, главным образом, в «Письмах русского путешественника» – первом крупном произведении молодого автора, появившемся на страницах «Московского журнала» (1791-1792гг.) и «Аглаи» (1794-1795гг.).[2]

«Письма русского путешественника» представляют собой художественное произведение, основанное на непосредственных впечатлениях путешественника, который посетил западную Европу в 1789 и 1790 годах, увидел революционную Францию и попытался проанализировать события конца 18 века, коренным образом изменившие историю этой страны.

Будучи одним из ключевых событий революция во Франции привлекала внимание и ужасала путешествующего русского человека, принципиального противника насильственных потрясений, народных революций. Французская революция произвела сильное впечатление на Карамзина, вызвала живой отклик в его душе, повлияла на формирование его взглядов.

Потрясенный разгулом насилия, истреблением дворянства и расправой над королевской четой, Карамзин скорбел об одичании французского общества, о гибели наук и искусств, видя в этих утратах потерю для всего человечества. Столица Франции, по его словам, в течение веков была «образцом всей Европы, источником вкуса, мод...». [2: 366] «Ныне, - горестно восклицает Карамзин, - Париж уже не тот. Грозная туча носится над его башнями и помрачает блеск сего некогда пышного города».[2: 378]

Демократический характер революции вызывал неприязнь русского путешественника – убежденного сторонника монархии. С утратой надежд на прогрессивное развитие общества посредством его радикального обновления Карамзин все больше склонялся к мысли о необходимости просвещенной монархии, опирающейся на просвещенную элиту общества, и неприемлемости республиканского правления.

По убеждению Карамзина, французская монархия принесла пользу своей стране, поскольку «производила великих государей, великих министров, великих людей», способствовала развитию науки и благополучной жизни всего общества, когда «бедный находил себе хлеб, богатый наслаждался своим избытком»[2: 383]. Таким образом,

Карамзин приходит к выводу, что революция нарушила мирный ход развития страны. Никакие отдельные симпатии писателя к идеям французского просвещения не могли изменить его отрицательного отношения к революционным преобразованиям. До тех пор, пока идеи французских просветителей носили отвлеченный характер, не связанный с решением конкретных вопросов, Карамзин считал себя их приверженцем. После всего увиденного во Франции его оценки резко изменились.

Несмотря на негативное восприятие, Карамзин решительно выступает против бездумного отношения к величайшему событию современности, каким была, по его мнению, французская революция, не соглашаясь ни с теми, кто ее восхваляет, ни с теми, кто спешит с ее осуждением: «Я слышу пышные речи за и против; но я не собираюсь подражать этим крикунам. Признаюсь, мои взгляды на сей предмет недостаточно зрелы. Одно событие сменяется другим, как волны в бурном море; а люди уже хотят рассматривать революцию как нечто завершенное. Нет. Нет. Мы еще увидим множество поразительных явлений. Крайнее возбуждение умов говорит за то. Я опускаю занавес»[3]. Иными словами, уже тогда Карамзин сознавал насколько великим и судьбоносным событием как для Франции, так и для Европы являлась Французская революция, его пророческие высказывания сбылись, девятнадцатый век стал свидетелем частой смены режимов.

Литература:

1. Гордон А.В. «Великая французская революция как явление русской культуры» // Исторические этюды о французской революции (Памяти В.М.Далина), М., 1998, С. 219-245.
2. Итенберг Б.С. Россия и Великая французская революция. М., 1988, 253с.
3. Карамзин Н.М. «Несколько слов о русской литературе» // Северный зритель, Париж, 1797, С. 25-37. (Перевод с французского Е. Г. Эткинда).
4. Лотман Ю.М. «Политическое мышление Радищева и Карамзина и опыт французской революции» // Великая французская революция и русская культура. Л., 1990, С. 55-68.
5. Штранге М.М. Русское общество и французская революция. М., 1956, 206с.

Национально-региональный компонент в обучении иностранным языкам

Филюшина Алина Игоревна

студентка

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

факультет романо-германской филологии

Кемерово, Россия

E-mail: Alina04-09@yandex.ru

Возрастание роли регионализации в обучении и воспитании молодого поколения – одна из ярких примет современного образования. Региональное своеобразие образовательной среды позволяет педагогам формировать эффективное воспитательное пространство в образовательном учреждении, городе, районе. Региональный компонент общего образования в его современном виде — относительно новый тип школьного образования. Введение регионального компонента направлено на достижение таких целей и задач, как формирование осознанного выбора обучающимися профессии в соответствии с потребностями рынка труда и на воспитание гражданина и патриота своей земли [5].

Назначение регионального компонента — «защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства; сохранение единого образовательного пространства России; обеспечение прав подрастающего поколения на доступное образование; вооружение школьников системой знаний о регионе; подготовка молодежи к жизнедеятельности в проблемной социокультурной среде ближайшей территории и за ее пределами» [2, с. 33].

Обучение в региональном компоненте строится на основе преемственности поколений, уникальности природной и культурно-исторической среды и региональной системы образования как важнейшего фактора развития территории. Содержание регионального компонента образования призвано способствовать формированию у школьников духовно-нравственных ориентаций, развитию их творческого потенциала, толерантности в условиях многонациональной среды [5].

Творчески работающие преподаватели-практики интуитивно стремятся разнообразить и обогатить свои уроки, спонтанно используя регионально- национальный компонент в учебном процессе. Следовательно, в настоящий момент проблема эффективного использования регионального компонента при обучении иностранному языку состоит в том, что необходимо разрешить противоречия между потенциальными возможностями, актуальностью вопроса широкого применения данного компонента в педагогический процесс и эпизодическим характером его использования.

Овладев определённым объёмом знаний о культуре и истории родной страны и страны изучаемого языка на раннем этапе обучения иностранному языку и тем самым повысив свою коммуникативную и лингвострановедческую компетенцию, ученики средних классов и старшеклассники готовы к ознакомлению с культурой и историей двух стран, сравнению разных культур. Региональная проблематика приобретает всё большую актуальность в настоящее время, когда особенно возросла самостоятельность отдельных краёв и областей. Как известно, сегодня регионоведение оформляется в самостоятельную науку, которая предполагает изучение «истории и этнографии, экономики и политики, науки и культуры, языка и литературы, традиций и ценностей конкретного региона» [1].

Национально-региональный компонент на уроках иностранного языка может быть реализован в двух направлениях: включение краеведческой информации из разных

предметных областей в программу изучения иностранного языка и творческое переосмысление полученной информации, анализ современных тенденций развития региона.

Кемеровская область обладает большим культурным потенциалом. Из года в год расширяются торгово-экономические, культурные связи региона с зарубежными странами. Отсюда и необходимость научить учащихся представлять свой регион на должном уровне, а также повысить престиж региона на мировом уровне.

Автором была разработана программа - презентация PowerPoint на материале лингвострановедческого материала о Великобритании, США, России, Кузбасса. Презентация включает упражнения по развитию навыков различных видов речевой деятельности, упражнения на сравнения разных культур.

Из этого можно сделать вывод, что целенаправленное использование регионально - национального компонента на уроках иностранного языка стимулирует интеллектуальную и эмоциональную сферы личности учащихся, способствует психологической комфортности на уроке, повышению мотивации как изучения иностранного языка, так и родной культуры, а в конечном итоге и творческой самореализации личности.

Литература

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования / Госкомитет РФ по высшему образованию. - М.: Лотос, 1995.
2. Махмутова Е.Н., Батина М.Г. (1997) Интегрированный урок по теме "США: природа, города, население, сельское хозяйство" // Иностранные языки в школе. №4.
3. Сысоев Л.В. (2001) Язык и культура: в поисках нового направления в преподавании культуры страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. №4.
4. Тамбовкина Т.Ю. (1996) О некоторых принципах построения интегрированного курса "Иностранный язык и регионоведение" // Иностранные языки в школе. №5.
5. <http://www.pn.pglu.ru/>

Женская автобиография как источник знаний об американском фронтире

Якушенкова Оксана Сергеевна

аспирант

Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

ninawari@inbox.ru

Индийская автобиография весьма сложный и запутанный жанр, основанным на смешении предшествующих традиций, но вдвойне сложным он становится, если рассматривать индийские автобиографии написанные женщинами.

Стоит заметить, что, говоря о женской автобиографии, мы имеем в виду не только белых женщин, но и индеанок, и полукровок, которые по каким-либо причинам были оторваны от своего народа и оказались в окружение белых, подчас враждебных им. Такие работы представляют для нас особую ценность, потому что написаны они без участия антропологов, как многие другие свидетельства коренных американцев.

Долгое время в американской науке женские автобиографии не считались важным источником, и им отводился в лучшем случае, второстепенная роль. Связано это, в первую очередь, с тем, что ставилась под сомнение достоверность этих источников. Субъективность таких сочинений воспринималась как недостаток. Но, для понимания процессов культурного обмена между разными народами авторское начало, психологические и социальные установки наиболее значимы и определяют важность этого вида источников для изучения фронтира. Вторым недостатком исследователи часто отмечали ретроспективность женских автобиографий, поскольку со временем многие события выглядят по другому, в ходе постоянного пересказывания и обмена информацией у рассказчика вырабатывает подчас отличное от первоначального мнение. Окружающая среда как бы давит на автора, и это нельзя не принимать во внимание. Но не стоит, однако, забывать, что грань между описываемыми категориями весьма условная, и при написании мемуаров, автобиографий подчас используются старые письма, записи в дневниках. И именно изучение и сопоставление этих двух категорий может дать более полную и достоверную картину того периода.

Свое начало индийская женская автобиография берет из смешения консервативных европейских традиций и фольклорного творчества. Очень частой чертой является нелинейность, связанность тематически, а не хронологически. Некоторые исследователи видят в этом яростный вызов европейским нормам, поскольку сам жанр, казалось бы, должен нести в себе линейную хронологию. Такие перерывы в линейной хронологии, развитие ассоциаций, а не хронологической последовательности, часто изложенные разговорным тоном – все это связывает индийские автобиографические тексты с устными народными традициями. Среди этих традиций можно выделить мифы о происхождении и переселении, песни, обряды, рассказы, колыбельные, шутки, личные истории видений и подвигов. При этом нельзя сказать, что индийская женская автобиография развилась из этих народных жанров. Но она заимствует из них некоторые основные элементы: в индийских женских автобиографиях большое внимание уделяется священности самого языка, пейзажам, описанию культурных ценностей и особо сильный акцент делается на племенной принадлежности, что объясняется подчинением человека общественным потребностям племени.

Женские автобиографии концентрируются на внутреннем мире женщины, на семейных трудностях, друзьях и врагах. Как ни странно, именно женщины в своих

автобиографиях стремились не столько к описанию героических событий, сколько к пониманию и объяснению их природы. И даже там, где автором являлись женщины незаурядные в своем племени, автобиография не сосредотачивается на общественной роли рассказчика, а скорее тяготеет к дневниковым записям, воспоминаниям о молодости и т.д. Таким образом, такие автобиографии объединяют некоторые элементы исторической, социальной, церемониальной жизни в рассказе, но все-таки, большей частью концентрируются на каждодневных событиях, таких как брак, материнство, половая зрелость. Такие автобиографии, как правило, просто описание потока жизни, и эпизоды не всегда последовательны, а идут так, как они отложились в голове автора, чаще всего тематически. Другой отличительной чертой женских автобиографий можно назвать частое присутствие интриги, что сближает такие работы с художественным жанром, и не могло не сказаться на их популярности среди аудитории.

Женская автобиография в первую очередь дает нам широкое представление о социальном статусе как европейских, так и индейских женщин и помогает выявить массу ошибочных стереотипов. Одно из самых ошибочных убеждений относительно индейских женщин, то, что она как до замужества, так и после была практически рабыней. Однако это верно для очень маленького процента племен и зависело от множества обстоятельств, к примеру, от принадлежности женщины к конкретному племени или ее статусу внутри племени. В индейских женских автобиографиях мы находим массу опровержений и объяснений этому.

Очень часто антропологи, социологи, культурологи, равно как и авторы художественных произведений говорят о низком статусе индейских женщин из-за тех обязанностей, которые они выполняли.

Источник такой предубежденной оценки статуса женщин в индейской культуре не трудно обнаружить. Положение женщин в европейском обществе, в значительной степени основывающееся на христианских идеалах женственности, принудило европейских мужчин игнорировать признаки власти, которой индейские женщины могли обладать в индейских обществах.

Именно поэтому, индейские женские автобиографии являются очень интересным и полноценным источником о жизни на фронтире. Некоторые из них написаны с редакторами, и многое в них зависит от переводчика, другие были написаны самими индеанками, которые сочли автобиографию эффективным методом, как для самоопределения, так и для определения значимости своего народа.

Литература

1. Allen, Paula Gunn. *The Sacred Hoop: Recovering the Feminine in American Indian Traditions*. Boston: Beacon P, 1986.
2. Bataille, Gretchen M. and Kathleen Mullen Sands. *American Indian Women Telling Their Lives*. Lincoln: U Nebraska P, 1984.
3. Brodzki, Bella and Celeste Schenck, eds. *Ljfe/Lines: Theorizing Women's Autobiography*. Ithaca: Cornell UP, 1988.
4. Coltelli, Laura. *Winged Words: American Indian Writers Speak*. Lincoln: U Nebraska P, 1990.
5. Krupat, Arnold. *For Those Who Come After: A Study of Native American Autobiography*. Berkeley: U California P, 1985.
6. Pratt, Mary Louise. *Imperial Eyes: Travel Writing and Transculturalation*. London: Routledge, 1992.
7. Vizenon, Gerald, ed. *Native American Literature*. New York: Harper Collins, 1995.